

Анастасия МАКСИМОВА
Катя ГТС

РУССКАЯ РУЛЕТКА

Мы только мы

18+

Максимова Анастасия
Русская рулетка. Ты только моя
Серия «Игры дня взрослых», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64891486

SelfPub; 2023

Аннотация

Три года мне снится один и тот же сон. Три года после той ночи он владеет моими мыслями. Нам нельзя встречаться, нельзя давать даже повода подумать, что мы нашли друг друга. Но я готова рискнуть. У меня нет другого выбора, и надеюсь, что он никогда не узнаёт во мне ту, к чьей голове приставлял дуло револьвера...Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Лиза	4
Глава 2. Лиза	10
Глава 3. Лиза	15
Глава 4. Лиза	20
Глава 5. Марк	25
Глава 6. Лиза	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Максимова Анастасия

Русская рулетка.

Ты только моя

Глава 1. Лиза

Меня вели по темному коридору два бугая. Один из них был лысый и высокий, а второй совсем низенький, но с густой бородой. Не знаю, почему их рассматривала. Наверняка просто пыталась унять волнение. Пришлось несколько раз набрать в грудь воздуха, вздохнуть и медленно выдохнуть.

Не каждый день идешь устраиваться на такую работу. Но другого выхода у меня не было: деньги заканчивались, а за квартиру и школу надо платить. А еще кормить себя и брата. О том, чтобы обеспечить нас новой одеждой или обувью, вообще молчу...

Скосила глаза на обстановку. Дорого и со вкусом. Темно-зеленые стены и подсветка по периметру. Интимно и завораживающе, но другого и не ожидала. Для такого места другого и не надо.

В нашем городе какого бизнеса только не было, и клуб «Искушение» – еще не самое плохое заведение. Говорят еще,

хозяин суший дьявол, и хвала небесам, что мне придется встречаться не с ним, ведь каждое слово о нем – правда.

При мысли о Марке Быстрицком тряслись и руки, и ноги. Вообще все тряслось. Спорю, он меня не вспомнит. Еще бы: одна из сотен девок на ночь. Для него – просто ночная бабочка, купленная на вечерок. Для меня – игра, едва не стоившая жизни.

И вот теперь снова лезу на рожон, снова добровольно иду в логово этого Люцифера. Хотя мне запрещено это. Причем под страхом смерти. Но кому надо отслеживать одну никому не интересную девушку?

Правильный ответ – никому. А значит, рискую. Потому что, несмотря ни на что, не желаю быть чьей-то подстилкой. Или содержанкой. Или проституткой. Несмотря ни на что, мне точно известно, что в клубе никто не заставит тебя оказывать дополнительные услуги, если ты того не захочешь.

А я не хочу. Главное – не вляпаться ни во что. Готова работать и днем и ночью, сутками напролет, лишь бы не ложиться под очередного жирного ублюдка. Уже предлагали и пару раз даже пытались выловить. Хватит.

Наконец наша процессия остановилась. Впереди маячила большая черная дверь, и один из охранников грубо подтолкнул меня к ней. Сжала черную сумочку и одернула платье.

Конкурс на официанток сюда большой. Клиенты богатые и статусные. В каждом из трех залов не бывает случайных людей. А еще все знают, что девочек здесь не принято оби-

жать. Поэтому и очередь на работу – за километр от входа.

Мне повезло. Оказалась здесь совершенно случайно. Машка помогла, замолвила словечко. Одноклассница была рада возможности занять такую должницу, как я. Потому что всегда плачу по долгам. Любим.

Я же надеялась на то, что она после моей удачи попросит денег. Накоплю, здесь зарплаты неплохие. Не такие хорошие, если подрабатывать проституткой, но внутри все противилось этому. Не могу. Пробовала.

Единственная ночь в жизни, когда добровольно согласилась на близость с незнакомым мужчиной, вызвала слишком противоречивые эмоции. До сих помню его руки, губы. Его достоинство, разрывающее меня изнутри. Даже сейчас при этих мыслях между ног моментально стало мокро. Это ненормально...

Хотя обстоятельства нашей близости никогда не подойдут под понятие «нормально». Сумасшедшие, отчаянно, по лезвию ножа и на грани жизни и смерти – это если попытаться описать вкратце.

От воспоминаний передернуло. Сколько раз запрещала себе даже думать про это! Но бесполезно. И если саднящая боль между ног прошла, то внутри все горело адским пламенем. Унижение и страх, испытанные мною, просто так не забываются.

– Пошла.

Меня грубо толкнули вперед. Странно, это такая провер-

ка перед приемом на работу?

Оказалась внутри комнаты. Она была обставлена по-офисному. Простые светлые стены, яркое освещение. После полумрака коридора глаза несколько секунд не могли привыкнуть к смене обстановки. Прищурилась и заметила сидящую за столом полную женщину.

Она цепко всматривалась в меня, оценивающе разглядывая.

– Повернись.

Молча повиновалась. Четко и по делу. Маша так и говорила: «Помалкивай и слушайся. Скорее всего, тебя примет Горгулья. Это такая тетка-бухгалтерша, но на девок у нее глаз наметан. Ты точно ей понравишься. Только соври, что работать собираешься по всем тарифам».

Врать я умею. Научилась за столько лет в совершенстве.

– Имя, возраст.

– Елизавета Макарова, двадцать два года.

А внутри дала бы себе все сорок. После того как родители пропали много лет назад и на меня в шестнадцать свалилась жизнь, как она есть, кажется, год шел за пять. Но пока худо-бедно справлялась. Мне еще брата поднимать.

– Ты знаешь, какой серьезный у нас отбор? Почему пришла именно сюда?

И на этот счет ответ заготовлен. Собралась и спокойно сказала:

– Мне нужны деньги, нормальный стабильный доход на

много лет вперед. Без образования меня никуда не возьмут. Готова работать много, честно, по всем тарифам.

Глаза женщины блеснули. Маша сказала, что она получает свой процент от особых клиентов. Ну, тех, что любят погорячее или поразнообразнее. Девочки имеют неплохой заработок с таких. Некоторые даже работают чисто по спецзаказам.

«Искушение» славится контингентом, как и говорила. У власть имущих свои причуды. Политики, актеры и профессиональные спортсмены... Здесь они превращаются в царьков местного разлива. Но и к этому я готова, главное – зацепиться.

Женщина накинулась на меня взглядом. Прошлась по фигуре. Я знала, что хороша. Природа наградила меня красотой, которую с шестнадцати лет пришлось прятать под бесформенными футболками и кепками. Но теперь мне двадцать два, и можно не строить иллюзий, что одежда способна защитить.

Высокая, черноволосая, с яркими голубыми глазами. Грудь третьего размера и длинные стройные ноги. Короткое черное платье подчеркивало все, но не было вульгарным. Пусть смотрит, оценивает. Я знаю, что подхожу.

Вдруг в тишине раздался звонок. Едва не подпрыгнула от него. А вот женщина лишь прищурилась и, не отрывая взгляда от меня, сняла трубку. Услышав говорящего, она расслабилась и елеиным голосом проворковала:

– Конечно, Марк Алексеевич, как раз сейчас принимаю новую девочку. Да, подходит, через пару минут будет у вас.

Глава 2. Лиза

На ватных ногах шла по тому же самому коридору. Только теперь от напряжения все цвета сливались перед глазами в сплошную темную массу. Ну почему со мной всегда это происходит? Что в тот раз, что в этот. Опять русская рулетка? Попыталась взять себя в руки.

Но в голове лишь по кругу крутилась одна мысль: снова близко к нему, снова рядом. Кончики пальцев немели от волнения. Боялась ли я? Нет, это не страх – болезненное предвкушение.

И вот те же бугаи подвели меня к двустворчатым дверям. Распахнули их передо мной, словно я не была простой девкой, пробовавшей себя на должность официантки.

Впереди оказалась приемная. Все в изумрудных тонах, дорого и стильно. Впрочем, как и весь клуб. Мраморные полы, деревянные вставки. Минимализм в каждой детали. Справа широкий стол секретаря и идеальная во всех отношениях блондинка за ним. Она подняла на меня глаза и деловито сказала сопровождающим:

– Можете быть свободны, ваши услуги на сегодня не понадобятся. А вы проходите.

Она указала на мягкий диванчик. Встала, подошла к нему сама и положила велюровую папку. Я, словно марионетка,

последовала за девушкой и опустилась на темно-зеленую бархатную кожу.

Блондинка раскрыла папку, подвинула ее содержимое вперед и вручила ручку:

– Заполните анкету. Советую отвечать правдиво, все равно рано или поздно информация всплывет. Приступайте, у вас есть десять минут, потом на собеседование.

Старалась, как могла, не смотреть на нее круглыми глазами, но выходило плохо. Тем не менее собрала волосы в хвост и приступила к изучению бумаг. Вопросы удивили и обескуражили. Покосилась на девушку.

Отвечать правдиво? Она серьезно? Но тогда даже боюсь представить, что меня может ждать за теми дверями. Как минимум ничего хорошо, а как максимум...

Сглотнула и инстинктивно сжала ноги. Жест такой естественный и невероятно интимный. Врать? Не вариант.

Вдруг он вспомнит, вдруг проверит? Хотя не представляю, как можно это сделать. Но юлить желания совершенно никакого нет. Потому что не сомневаюсь, что у Марка Быстрицкого в этом городе проблем с поиском информации нет.

Взяла перьевую дорожную ручку дрожащими пальцами. Надо успокоиться. Унять волнение. В конце концов совсем не обязательно, что встреча с ним состоится. Мало ли сколько таких девиц сегодня заполняли анкеты? Наверняка целая толпа.

Анкета из пятидесяти вопросов. Так много, и так мало

времени! Хватит распускать нюни. Взяла себя в руки и стала писать ответы. Где-то требовалось их расписать более подробно, а где-то, наоборот, поставить или да, или нет.

В итоге довольно быстро я закончила. Надеюсь, вложилась в отведенное время, так как часов в приемной не оказалось. Подняла глаза на блондинку, и та, не спрашивая, встала и подошла, чтобы забрать документы.

Не глядя на них, она засунула информацию в папку и положила на край стола. Затем набрала по телефону три цифры, послышалось гудки:

– Да, Алена, анкета готова?

Знакомый, пробиравший до мурашек низкий властный голос дрожью отозвался где-то внизу живота. Кажется, в этот момент я выглядела довольно жалко.

Алена же подтвердила готовность, потом взяла папочку и скрылась за современными скрытыми распашными дверями. Вернулась быстро с пустой чашкой кофе. Одной. Вдохнула с облегчением. Он хотя бы без гостей, а то мало ли...

Минуты потянулись томительно медленно. Меня не отпускали, не говорили, чего ждать. Уже когда я набралась смелости спросить, можно ли мне идти, в приемной снова раздался тот самый голос.

– Алена, пусть она зайдет.

Ладони вспотели. Бросила отчаянный взгляд на девушку, но та скорее напоминала робота-автомата. Холодного и отчужденного. Жестом блондинка указала на двери.

Я поднялась и медленно приблизилась к ним. Глубоко вздохнула перед входом и сделала шаг вперед.

Кабинет был выполнен в таком же стиле. Темно-зеленая кожаная мебель: несколько стульев и диванчиков. Черный мраморный пол с золотыми прожилками. Колонны и большое панорамное окно, выходящее в сад сзади клуба.

И человек, сидящий за массивным столом. Марк Быстрицкий. Его темные глаза впились в меня, заставляя дрожать и нервничать, как никогда в жизни. Взглядом он прошелся по фигуре, словно клеймил.

Затем не спеша поднялся и медленно подошел, держа руки в карманах. Я помнила каждую его черточку, каждый сантиметр тела. Высокий. Высокий и мощный, в костюме, он заставлял меня одним своим присутствием опустить глаза в пол.

Дойдя до меня, встал сзади. Сколько раз запрещала себе думать, мечтать. Столько же раз снова и снова представляла ту ночь. Странную, порочную, смертельно опасную.

Она не должна была повториться, но, кажется, у судьбы на меня были другие планы.

– Значит, Елизавета, один мужчина с до боли знакомым именем, говорите. Ну что же. Предлагаю это проверить. Если вы солгали, то пеняйте на себя.

Его руки опустились на мои плечи и уверенным движением сдернули бретели моего недорогого платья, которое я одолжила у Маши. Дыхание щекотало кожу, когда он нахло-

нился к уху и властно приказал:

– Раздевайся и встань на колени.

Глава 3. Лиза

Хотелось бы знать, что в голове у мужчины, стоявшего сзади. От его слов вздрогнула, и по позвоночнику пробежал разряд. Короткое черное платье скользнуло к ногам, оставляя меня в одних трусиках.

Без белья соски на высокой груди мгновенно напряглись от охватившей их прохлады. И я могла бы соврать. Сказать, что он пользуется своим положением, но тело уже отвечало.

Не предавало, нет! Молило об этом освобождении. Продолжении того, что было начато задолго до этого вечера. Потому что напряжение, заморозившее тогда нутро, все еще жило внутри и мешало дышать...

Нас когда-то связала всего одна ночь, одна-единственная ночь, первая и последняя в моей жизни, намертво приковавшая разум к этому мужчине. Поэтому пальцами подцепила хлопковые черные стринги и, прогнувшись, стянула их вниз.

На высоких шпильках было не очень удобно. Когда нагибалась, уперлась задом в его затвердевшую похоть. Он руками поймал бедра, сжал их, впечатывая в себя.

От этого порочного движения охнула, прекрасно понимая, что завожусь! Да пошел бы ты к черту, Марк! Я три долгих года пытаюсь избавиться от наваждения. Три года, чтобы забыть ту ночь. Но, стоит мне снова случайно оказаться

в твоих руках, я как последняя шлюха становлюсь влажной и выгибаюсь под звуки колотящегося сердца.

– Ммм, может, я подумаю над тем, чтобы поверить тебе.

Его пальцы наверняка оставят на нежной коже следы, которые проявятся завтра. Он чертил их словно раскаленным железом. Ублюдок. Подумает он. Кобель.

Совершенно иррациональная ревность. Да он и не помнил меня, не вспомнит и уже к завтрашнему утру! Но... Не могла верить в то, что его голос, движения сводили с ума, заставляли двигать бедрами в такт извращенной прелюдии.

Рука опустилась звонким шлепком на округлость. Вздрыгнула. Он аккуратно провел пальцами между половинок, очертил анус и легко проскользнул ниже. Сначала напряглась и попыталась отстраниться, но он не дал.

Его пальцы скользнули внутрь легко. Еще бы! Вопреки здравому смыслу, уже была мокрой. Они стали двигаться, пробуждая другие воспоминания. Рваные, грубые, полные безумия, но от этого не перестававшие дарить наслаждение.

– Узкая, готовая и, с твоих слов, только моя.

Не выдержала, дернулась, пытаясь отстраниться. Скотина. Даже не помнишь, сколько раз и кого трахал. Мне хотелось развернуться, ударить, влить пощечину. Но кто я такая, чтобы ревновать и учить нравственности самого Дьявола?

Короля порочных удовольствий... Хозяина одного из самых дорогих и статусных борделей города. Правильно. Сегодня я стану в очередной раз шлюхой на одну ночь. За одним

исключением. Сегодня это мой выбор.

Поэтому он не дал отстраниться. С насмешливым изумлением снова впечатался в меня. Только вот теперь игра наскучила, поэтому услышала шелест презерватива и звук расстегивающейся ширинки.

В слепом предвкушении задрожала. Одновременно так хотела почувствовать его в себе и боялась. После первого раза неделю нормально сидеть не могла. Кажется, тело помнило его чрезмерную активность.

Звук раскатывающего латекса по мужской плоти, и на мою поясницу нажали, заставляя выгнуться, а потом подняли и прижали к мужскому телу. Он все еще был в рубашке. Чертовой рубашке!

А мне так хотелось коснуться его, прочертить узоры по литой груди. Хотелось откинуться, но он лишь подхватил меня, перенес на диван и в той же позе поставил на холодную кожу.

Прикосновение к ней послало целую толпу мурашек. Как остро чувствовать холод, как остро обжигаться от его рук, как остро чувствовать прикосновение напряженной головки между ног.

Повинуясь древнему инстинкту, немного прогнулась и шире раздвинула бедра. Три года. Три года мне удавалось оберегать свое тело, чтобы снова оказаться перед ним на коленях.

Чертов ублюдок! Ааах...

Он стал медленно продвигаться, растягивая меня. Ощущения были нереальные. Боль, удовольствие, похоть в чистом виде. Его руки добрались до талии, стали поглаживать мой лобок.

– Узкая, но мы это сейчас поправим, я уж думал, что перепутал...

Одна вроде бы ничего не дающая фраза, ворвавшаяся в мой мозг, сквозь пелену страсти. Она что-то значит? Наверное, да, но не сейчас.

Мужчина в этот раз двигался аккуратнее, медленнее, терзая меня, растягивая, помогая привыкнуть и принять его целиком. Вопреки всему, мне нравилось, внутри все загоралось, зачинаялось, поэтому несмело стала помогать ему.

– Ммм, да, девочка, вбирай меня, только моя, только моя... Да, вот так.

И вот он зашел до упора. Всхлипнула до дрожи, пробежавшей по телу. Поднял мое нагое тело, прижал, скользнул губами по чувствительной шее, все еще находясь во мне. Давая привыкнуть.

Провел грубой рукой по шее, сжав ее, на секунду перекрывая кислород, и хрипло прошептал:

– Запомни. Моя. Узнаю, увижу – не просто убью: уничтожу тебя и все, что дорого. Запомнила?

Толчок. В ответ удалось только промычать что-то нечленораздельное. Еще толчок, острый, жесткий, посылающий внутрь импульсы наслаждения.

– Запомнила? – практически прорычал он мне в ухо, перемещая пальцы с шеи по телу все ниже.

Его рука скользила между грудей, по животу к самому центру пульсирующего желания. Добравшись до цели, он сжал его двумя пальцами, заставляя всхлипнуть от удовольствия.

– Запомнила?

На этот раз не выдержала, спазм скрутил меня, удовольствие ворвалось в каждую клеточку тела, и я выкрикнула:

– Да! Дааа, дааа...

Глава 4. Лиза

– Одевайся. Выйдешь в приемную, и Алена все оформит. Чтобы без фокусов. Теперь ты принадлежишь только мне.

Ничего не понимая, на трясущихся ногах подошла к клочку ткани, лежавшему на полу. Взяла платье и кое-как натянула на себя. Поднимаясь, встретила со своим отражением в зеркале.

Лихорадочный румянец, искусанные до крови губы и блеск в глазах. Растрепанные волосы красивыми локонами обрамляли лицо, спускаясь практически до поясницы.

Позади в этом же зеркале отразился порочный черный взгляд мужчины, небрежно застегивавшего ширинку. По-краснела и поспешила найти трусики. От того, как он смотрел, чесался затылок, а внизу живота разливалось тепло.

Он хочет меня! Хочет снова, чувствую кожей, и от одной только мысли воспаляюсь. Только вот кто я теперь для него? Новая игрушка? Что он хотел сказать тем, что теперь принадлежу лишь ему?

Натянула белье, платье. Кое-как пригладила волосы. А Марк все смотрел в этот раз тяжелым, грустным взглядом на мою покачивающуюся походку.

Зазвонил телефон, и мужчина как ни в чем не бывало взял трубку:

– Да. Не имеешь! Диана, прекрати истерику! Мне плевать на твою реакцию...

Окончание разговора не слышала. Вылетела как пробка из бутылки, захлопнув за собой дверь. И оказалась в приемной, полной людей. Точнее, мужчин.

Их было трое. Трое высоких, статных красавцев, сливки нашего города. Человека по центру знала. Сын мэра города, молодой перспективный мажор Олег Еремеев. Двое других ему под стать, такие же наглые, изучающие взгляды.

Один из них усмехнулся:

– Смотри-ка, Олежек, мы тут ждем, пока наш друг откроет деловую встречу, а он вскрывает девушек. Придется заставить его поделиться. От такого перерыва и я бы не отказался.

Похолодела. Кровь отлила от лица. Не знаю, что имел в виду Марк и какие у него планы относительно меня и моего тела, но перспектива быть пущенной по кругу меня не прельщала.

Тем временем Еремеев ответил, усмехнувшись:

– Макс, не пугай девушку. Судя по румянцу на щеках, ей и без тебя занятий хватает. Лучше пошли к нашему любвеобильному другу. Его дегустации уже смешны, надеюсь, он найдет ту, что ищет.

И он, подмигнув мне, поднялся с кожаного диванчика и просто прошел со смеющимися друзьями в кабинет. Кабинет, в котором совсем недавно я стонала, содрагаясь от удовольствия каждой клеточкой своего тела.

– Макарова, Макаровааа!

Тупо посмотрела на пытающуюся привлечь мое внимание блондинку. Аленушка, очевидно, уже получила указания относительно моей участи. И теперь ее бесстрастное выражение лица сменилось на пренебрежительно-удивленное.

Я и сама была озадачена, а еще совершенно ничего не понимала. Получить пояснения от девушки напротив даже не мечтала. Брови ее хмурились все сильнее, а идеальный макияж не мог скрыть раздражения.

Что же такого ей сказал Марк? Кто я теперь? Почему-то от слов «только моя» по телу бежали мурашки, а внутри все замирало. Но мне не шестнадцать лет, и больше не верю в сказки.

В нашем жестоком городе таких, как я, простых и нищих, перемалывают в труху, а потом предают огню, не оставив даже пепла. Никому не нужные шестеренки и винтики в огромной системе больших и значных городов в мире, полном тех, кто привык играть судьбами людей.

И Марк Быстрицкий – всего лишь один из них, из тех, кто хозяин не только своей судьбы, но и, по желанию, судеб других. Только я вот не хочу быть одной из....

Поэтому жестко посмотрела на блондинку.

– Да, простите, прослушала вас.

Она скривилась, но хамить не стала. Наверняка здесь есть камеры видеонаблюдения и прослушка. А я думаю, что Алена за это место держится.

– С сегодняшнего дня вы приняты на работу в наш клуб. Официанткой. Рабочий график получите в кадрах. Что касается второго комплекта обязанностей...

Блондинка снова скривилась.

– Для начала заполните расширенную анкету, далее вас ждет медицинская комиссия и полное обследование завтра с утра. Дальнейшие пояснения получите непосредственно от Марка Алексеевича. А теперь закончим с бумагами, и можете идти.

Второй комплект обязанностей. Похолодела, но виду не подавала. Не могу и представить, что это значит. Только в голове на репите стояло «моя». Теперь я личная игрушка Марка Быстрицкого?

От этого внизу в предвкушении разливалось тепло, а внутри все холодело. Потому что игрушки надоедают и ломаются. Игрушками в песочнице иногда делятся. А потом, когда они изживают свой век, их выбрасывают. Цинично и без сантиментов.

Тем не менее снова прошла к кожаному дивану, гордо выпрямив плечи. Чтобы дальше ни случилось, судьба снова свела меня с этим мужчиной, снова дала шанс на выживание, а значит, этим шансом надо воспользоваться.

Не привыкла разбрасываться возможностями, которыми судьба и так не баловала. Поэтому быстренько заполнила «расширенную» анкету. Часа за полтора. Здесь были сотни вопросов обо всем на свете: семья, дом, прошлое, настоящее

и даже будущее.

Все это время встреча за дверями кабинета хозяина клуба продолжалась. В какой-то момент мимо меня с хохотом проскользнула стайка девушек. При их виде скрипнула зубами. Спокойно, Лиза, никому здесь не нужна твоя глупая ревность.

Глава 5. Марк

– Тебе не надоело трахать не пойми кого? Завел бы уже себе любовницу нормальную. И дешевле, и чище. Экономию, правда, не обещаю...

Оторвавшись от бумаг, посмотрел на вошедших. Улыбнулся. Пожаловали баловни судьбы.

– Перед тобой как раз моя новая постоянная любовница. Только что утвердил. Будет работать здесь под моим присмотром, так что прошу свои шаловливые ручки не распускать и не пялиться, как гепарды на антилопу.

Парни заржали. Олег Еремеев, херувим, как его называли, сын нашего мэра, вальяжно развалился на диване. Игорь и Макс Сафроновы, братья, плюхнулись в кресла. Все мы когда-то учились в одной и той же школе.

С этой троицей меня связывало многое. Бывшие одноклассники, несмотря на разницу в положении, дружили едва ли не с первого класса. Я бы сказал, что были как братья, несмотря на то, что отец Олежки не раз пытался меня и Сафроновых от него отвадить. Особенно меня.

Звездный папаша никак не мог смириться, что такая голодрань, как мы, ошивается с его дражайшим сыночком. Ублюдок. То, какими методами он действовал, навсегда останется между нами. В свое время он обязательно за все ответит.

Олег наверняка догадывается обо всем, явно не питая ложных иллюзий относительно личности отца. Сам его давно ненавидит. Но, как и мы все, сидит на толстой игле, ниточкой ведущей к Александру Еремееву, хозяину города.

Пока у нас не достаёт ни силенок, ни возможностей тягаться с ним, но всему своё время.

– Ого, ты ж кастинг почти второй год проводишь, я уж и не надеялся. Игорек, бери пример, а ты все по Еве сохнешь. Вон человек тоже перетрахал полгорода, но нашел-таки ту самую.

Олег заржал. Невесело усмехнулся и Макс. Понимаю. История с почти что святой дочкой прокурора глубоко засела в голове друга. Кого бы и как бы он ни имел, но его мучили сны о Еве Мендельсон.

Игорь даже не обижался. Просто принял как факт: любовь зла. Хорошо, что больше никто из нас этой дрянью не заразился.

– Каждый присутствующий в этой комнате гарем себе завести может и список имеет, без имен. А что насчет Евы, так посмотрите, эта девочка все равно будет моей.

– Будет-будет, как кредит за клуб выплатим, так сразу пойдешь свататься.

Макс поднялся и направился к бару. С радостью бы указал всем троим на дверь. Дел много, да и в голову пришла мысль вернуть девчонку. Как ее там... Лиза.

При мысли о темных волосах, спускающихся по плечам,

изящном изгибе спины в штанах все становилось колом. Только глянув на анкету, кожей почувствовал: она. Какова была вероятность, что после той ночи смогу найти девчонку? Нулевая. Но я везучий, как сам дьявол. Смертельно везучий, если быть точным.

Только ждать пришлось долгих три года. Потому как в русской рулетке всегда есть правила, и зам мэра неуклонно следит за их выполнением, как и его команда... Не хотелось подписывать девочке смертный приговор, пытаюсь отыскать через них. Поэтому пришлось действовать иначе.

Надо сменить тему. Совсем мозги в яйца вытекли, но как же хороша... Узкая, стонущая, податливая. Моя. Только моя. Узнаю, что соврала, – закопаю. Прикрыл глаза, чтобы успокоиться, и спросил:

– Макс, есть проблемы с кредитом? Клуб разве не приносит хорошую прибыль?

У братьев Сафроновых был классный бизнес – элитный закрытый бойцовский клуб. Там выступали только лучшие спортсмены и те, кто мечтал сделать себе громкое имя.

Огромное здание в центре города им удалось выкупить все у того же Еремеева, закредитовавшись в его же банке. Обычно он не жестил, но в этот раз, очевидно, что-то пошло не так.

Олег нахмурился. Он терпеть не мог, когда отец в очередной раз наживался на его друзьях. А как по мне, войну не устраивал в открытую – и ладно. Наше время еще не наста-

ло. Без него проблем хватало. Один Иванютин чего стоил...

Вот и Макс отмахнулся:

– Да приносит, конечно, дела идут лучше, чем мы могли себе представить, только вот проценты жрут слишком много. Ну и помимо них нарисовался наш старый друг.

Он обвел меня и Олега взглядом и спросил:

– И почему вы не сказали, что эта гнида в городе?

Мы с другом переглянулись, а к возмущению Макса присоединился и Игорь. Как же не хотелось поднимать эту тему. Начинать все сначала. Потому что, когда дело касалось Ибрагима Иванютина, братья теряли голову. Учитывая, что он сделал, это и не удивительно, только вот сейчас они не в том состоянии, чтобы тягаться с замом мэра.

Олег был того же мнения:

– А что бы это поменяло? Макс, Игорь, еще рано. Он всегда будет возвращаться сюда, вы же знаете.

– А когда настанет «вовремя», Олег? Когда? Когда этот ублюдок ответит за то, что сделал?

От порчи мебели Макса удержало лишь то обстоятельство, что она была моя. Как же хотелось поддержать их, встать плечом к плечу и посадить эту суку на кол, а потом его же отрезанные яйца запихать в глотку. Но рано, мы еще не готовы.

Отвернувшись к окну, устало посмотрел в прекрасный и спокойный внутренний дворик. Иногда бег по кругу утомлял. Но ничего. Теперь в моей жизни появилась маленькая

черноволосая радость. И откладывать общение с ней в долгий ящик я не собирался.

Глава 6. Лиза

Еще никогда так много не писала. В век цифровых технологий казалось странным, что кто-то до сих пор предпочитает бумажную бухгалтерию. Вопросов в анкетах было больше трех сотен, поэтому когда закончила, то пальцы дрожали, а глаза слезились.

Еще бы! Почти два часа под смех и улюлюканье из соседнего кабинета и при тусклом свете. Не отказалась бы вернуться в кабинет к Горгулье, но кто меня спрашивал?

Среди бумаг и анкеты лежал договор. Договор оказания интимных услуг! Он что, издевается? Судьба словно измывалась надо мной, а перед глазамиплыли строчки других бумаг... Трехлетней давности.

Как понимаю, здесь тоже выбор невелик. Только, в отличие от той ситуации, сейчас не угрожают смертью мне или брату. Поэтому заполнила все документы, кроме договора, и отдала их невозмутимой Алене. Интересно, а она какие услуги оказывает?

При виде пустой бумажки, за которую взгляд девушки зацепился первым делом, она картинно вздернула брови.

– Необходимо заполнить все документы. Это указание Марка Алексеевича.

Прозвучало как «царя, Бога и дьявола в одном лице». Но

после внезапной близости и осознания произошедшего ко мне уже возвращалось присутствие духа.

– Спасибо большое за предоставленную возможность, но данный договор меня не интересует.

Взгляд Алены стал странным, сначала раздраженным, а потом снисходительным. Девушка внимательно осмотрела свой рабочий стол и аккуратно нажала на пару кнопок. Из ниоткуда возник странный фоновый шум.

– Не интересует? Значит, трахаться с ним вон в том кабинете полчаса назад интересовало, а становиться содержанкой нет? Не глупи. Ты первая, кого Марк удостоил великой чести за несколько лет. Не будешь душой, останешься при деле. И сомневаюсь, что твое мнение здесь кому-то интересно.

А вот теперь разговор пошел откровеннее. Первая за много лет? Может, кому-то это и польстит, да только не мне. Что касается недавней близости, здесь я не смогла отказать себе в осуществлении давней фантазии. Хотела узнать, что будет, если глупые сны станут явью, и, в идеале, избавиться от них. Клины клином вышибают, верно?

– Меня это предложение не интересует.

И вообще, ей-то что с того? Какое дело секретарю до содержанки? Правильный ответ – никакого. Но Алена явно была удивлена моей упертостью.

– Дура. Все равно уже ноги перед ним раздвинула. В чем дальше загвоздка? Он наиграется быстро, не переживай. Здесь такие пороги оббивали, что тебе и не снилось. Подпи-

сывай.

Она небрежно подвинула ко мне бумаги. Возможно, секретарь была и права. Кроме того, сомневаюсь, что после такого фортеля мне дадут здесь нормально работать. Хотя кто знает.

Слывет же Дьявол до странности справедливым и не дающим в обиду персонал? Хотя это его «раздевайся», проби- вающее до мурашек... Кажется, метод клина не сработал.

Алена выжидающе смотрела, но я просто не могла подпи- сать этот договор. При мысли об этом тряслись руки. Слиш- ком свежи в памяти события трехлетней давности. Больше не стану ничьей игрушкой! Русской рулетки хватило на всю жизнь.

Встала и медленно попятилась назад. Сомневаюсь, что стоит что-то объяснять. Вряд ли Алена прошла через игру для взрослых и богатых мальчиков. Иначе не смотрела бы так.

Когда уже почти дошла до заветной двери на выход, за- стыла от холодного, надменного голоса. В спину прилетело жесткое:

– Он все равно тебя не отпустит. Марк не тот мужчина, который станет терпеть твои выкрутасы и набивание цены. Дьявол берет, что хочет. Всегда.

– Тогда пусть возьмет, не смею мешать. Он еще не понял, что я не подхожу на роль штатной любовницы.

– И какую же роль, Елизавета, вы себе тогда отводите?

Это случилось в одно мгновение. Схватила за ручку, в страхе обернувшись. Мужчина стоял, спокойно рассматривая меня черными глазами. Из приоткрытой двери доносились неприличные звуки: шлепки, стоны и даже странное хлюпанье...

Застыла в дверях, не в силах сделать шаг. Его взгляд прожигал, но уже иначе. В нем помимо похоти загорелся интерес. Сглотнула, ведь, несмотря на иррациональное желание, такой поворот событий меня пугал. Я действительно отказываю не тому человеку.

– Ответите? Что за роль хотели бы для себя?

Алена вжалась в кресло. По поведению девушки стало понятно, что она не ожидала столь внезапного появления начальника. Казалось, секретарь хотела слиться со стеной, исчезнуть или притвориться бумагами на столе.

– Официантка. Просто официантка.

На лице мужчины появилось задумчивое выражение, вскоре сменившееся лукавой усмешкой. Почему-то от нее пробрало почище, чем от стонов и криков удовольствия за его спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.